«ат(ка) менгәндәй (атланғандай) булыу» – зур шатлык кисереу, нык кыуаныу. «Мин, атка атланғандай шатланып, башта ул кағыз, кәләмгә һокланып бөтә алманым» (Ғ.Ғүмәр.). Син.: түбә (баш) күккә тейеу, ауыз колакка етеу. Ант.: балта һыуға төшкән кеүек булыу, кикерек төшөү, шөмтөр койолоу;

«ат колонлатып (йөрөү, һөйләү...)» – озон-озакка һузып, озаклатып (эш башкарыу, һөйләү һ. б.). «Бигерәк тә күп лығырлаусы Шакир булды: ул кыззарға безҙең төнгө сәйәхәтте ат колонлатып һөйләй ине» (Н. Изелбай);

«үгез мөгөзөнә элерлек тә (нәмәһе юк)» – «өй эсендә йыһаз-каралтыһы, кейем-һалымы бөтөнләй булмаған, үтә ярлы кешегә карата әйтелә. Егет менән кыз инһәләр, өй эсе шундай кothоз, үгез мөгөзөнә элөп сығырлык сөпрәк-сапрак заты юк, ти» (Әкиәттән);

«үгез үлһә – ит, арба ватылһа – утын» – эш, тормоштон етешһезлегенә боша белмәгән, үтә ғәмһез кешегә карата әйтелә;

«арыслан йөрәк(ле)» – куркыуҙың ни икәнән белмәгән, бик кыйыу. «Аһ, Буранша, Буранша! Бөркөт күзле, арыслан йөрәкле Буранша!...» (З. Биһшева). «Ғафури Тукай тураһында: Арыслан йөрәкле кеше был, – тип уйланы» (С. Кудаш). «Хөрмәтле әфәнде, һине үз өйөмә сақырам. Һинек кеүек арыслан йөрәкле иргә урын түрҙән...» (Я. Хамматов). Син.: куш йөрәк(ле). Ант.: куян йөрәк(ле).

Таким образом, рассматривая и анализируя фразеологизмы с компонентом-зоонимом, которые показывают характер человека, мы можем сделать вывод, что существуют такие фразеологизмы, которые не имеют аналогов либо в английском, либо в башкирском языке. Как мы выяснили, все зависит от культурной специфики той или иной страны и этнической маркированности элементами языкового сознания. Так, в состав одного и того же по смыслу фразеологизма входят абсолютно разные названия животных.

1. Арутюнова Н.Д. Образ, метафора, символ в контексте жизни и культуры // Филологические исследования. – М.; Л.: Наука, 1990. – 468 с.
2. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М., 1984. – 944 с.
3. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. – М.: Издательство «Международные отношения», 1972. – 289 с.
4. Сакаева Л.Р. Фразеологизмы с компонентами зоонимами // Вестник Набережночелнинского филиала Казанского государственного педагогического университета. – №1. – 2004. – С. 44-50.
5. Ураксин З.Ғ. Башкорт теленең фразеологик һүзлеге. Яңырылған, 2-се басма. – Өфө: Китап, 2006. – 344 б.
6. Ураксин З.Г. Фразеология башкирского языка. – М., 1975. – 192 с.

Сатцаев Э.Б.

Дардские и иранские языки: сравнительно-сопоставительный анализ

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал ФГБУН Федерального научного центра ВНЦ РАН
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/lj-11-2019-244

idsp: ljjournal-11-2019-244

Аннотация

Дардские языки объединяются в отдельную группу индоиранских языков. Исходя из грамматических особенностей часть этих языков сближается с иранскими, часть с индоарийскими. Они сохранили много архаизмов. Для иранистов наиболее значительный интерес представляют западно-дардские языки (нуристанские), которые многими учеными выделяются в качестве отдельной группы среди индоевропейских языков. Близость нуристанских и дардских языков с наиболее близким к ним иранским

языком – пушту охватывает в основном фонетику и лексику, что связано с историей и спецификой генезиса этого языка. Дардские и нуристанские языки лишь выборочно можно использовать для исследования генезиса осетинского языка.

Ключевые слова: дардские языки, иранские языки, индоарийские языки, пушту, белуджский, нуристанский, осетинский язык, фонетика, морфология, имена, категория рода, категории падежа и генезис.

Abstract

Dardic languages are combined into a separate group of Indo-Iranian languages. Based on grammatical peculiarities, a part of these languages comes close to Iranian, and a part to Indo-Aryan. They have saved many archaisms. For Iranian scholars, the West Dardic languages (Nuristan) are of most interest, which are distinguished by many scholars as a separate group among Indo-European languages. The proximity of the Nuristan and Dard languages with the closest Iranian language to them - Pashto covers mainly phonetics and vocabulary, which is connected with the history and specificity of the genesis of this language. Dardian and Nuristan languages can only selectively be used to study the genesis of the Ossetian language.

Key words: Dardic languages, Iranian languages, Indo-Aryan languages, Pashto, Baluchi, Nuristan, Ossetian, phonetics, morphology, names, gender category, case categories and genesis.

На дардских языках разговаривает население северо-восточных горных районов Афганистана, северного Пакистана и северо-западной Индии. [1, 254]

Эти языки не входят в состав ни иранских, ни индоарийских языков и объединяются в отдельную группу индоиранских языков. [1, 254]

Количество носителей этих языков составляет более пяти миллионов человек [1, 257].

Дардские языки подразделяются на пять подгрупп:

- а) восточная подгруппа – входят пять языков (кашмири, шина, пхалура, кохистани и другие);
- б) кунарская подгруппа – гавар, бати, шумашти, глангали и другие;
- в) пашаи;
- г) кховар и калаша;
- д) дамели.

По мнению некоторых ученых, к дардским языкам относится и нуристанский язык (кафирский) [1, 255-257].

Однако нуристанский язык во многих случаях отличается от большинства дардских языков, и многие филологи выделяют его в отдельную группу арийских языков.

Мнения исследователей о генетической принадлежности дардских языков различны. Крупнейшим исследователем дардских языков был Г. Моргенштерне. По его мнению, из вышеназванных языков только нуристанский (кафирский) является обособленной подгруппой, а остальные относятся к индоарийским языкам. Он считал, что эти языки, кроме нуристанского, являются результатом языкового смешения. Несмотря на разногласия большинство филологов пишут о дардских языках как о определенной группе внутри индоиранской семьи [1, 255].

По мнению ученых, дардским языкам присущи определенные фонетические и морфологические черты.

В настоящий период можно считать, что дардские языки развились из древних диалектов общего индоиранского (арийского) языка. Располагаясь на ограниченных обособленных горных территориях, эти языки сохранили много архаизмов, а

инновации присущи только определенным языкам, которые не распространились на соседние территории [1, 254-255].

Часть дардских языков может смыкаться с иранскими языками, часть - с индорийскими.

Для иранистов наибольший интерес представляют западнодардские языки. В число этих языков входят следующие: кати, вайгали, ашкун, прасун и дамели.

История носителей дардских языков изучена слабо. Они оказались на современных территориях распространения примерно в начале второго тысячелетия до нашей эры. Видимо они рано обособились от других индоиранских племен [2, 41-49]. Еще древнеиндийские источники упоминают о них и указывают, что народы северо-западной Индии разговаривают на искаженном языке [1, 257].

Дардские народы не имели самостоятельной государственности, кроме кашмирцев. Кашмир известен с глубокой древности.

Научное исследование дардских языков началось во второй половине девятнадцатого века, когда филологи начали использовать материал в сравнительном плане. Наиболее известными учеными по дардским языкам являются Д.А. Грильсон, Д.О.'Брайен, Г.С. Робертсон, Г. Моргенштерне и другие.

Большой вклад в их исследование внесли и ученые Советского Союза: Дворянков Н.А., Грюнберг А.Л., Покальчук Ю.В., Эдельман Д.И. и другие.

Дардские языки не имеют памятников древней письменности, поэтому трудно определить – именно какие индоиранские языки являлись предками современных дардских языков.

Из всех дардских языков относительно старую письменную традицию имеет только язык кашмири.

Сами дардские языки имеют большое количество диалектов, и зачастую носители данных языков не понимают друг друга. Некоторые диалекты могут считаться языками. Взаимоотношения между многими дардскими языками и диалектами не совсем установлены.

Дардские языки - в основном языки аналитического и агглютинативного строя. Однако в них отмечаются и флективные формы [1, 275].

Фонетические особенности дардских языков слабо изучены. Почти во всех дардских языках наблюдается противоположение гласных переднего и заднего рядов. Отмечается наличие долгих и кратких гласных. Характерной чертой гласных дардских языков является назализация.

Консонантизм дардских языков существенно отличается от иранских и индоарийских языков. Во всех дардских языках наблюдается оппозиция глухих и звонких звуков [1, 261-274].

Общее распространение имеет также оппозиция церебральных и нецеребральных звуков, что присуще и индоарийским языкам.

Среди иранских языков церебральные звуки свойственны лишь пушту, белуджскому и отчасти некоторым памирским языкам [1, 204-205; 3, 14-21].

Доказано, что глоттогенез пушту и белуджского языков исторически происходил под субстратным влиянием дардских и дравидийских языков.

Дардские языки различают три большие грамматические группы: имя, глагол, и служебные элементы.

Существительные в дардских языках характеризуются грамматическими категориями рода, числа, падежа, а также категориями определенности и неопределенности и одушевленности и неодушевленности.

Противопоставляются существительные мужского и женского родов, однако это противопоставление прослеживается синтаксически и лишь в некоторых случаях можно видеть и морфологическое противопоставление.

Выражение рода выявляется и в словообразовании ряда существительных.

Категория числа в дардских языках связана с категорией падежа. Падежные показатели существительных различаются в зависимости от единственного и множественного чисел. Более того, в ряде дардских языков наблюдаются различия в количестве падежей между существительными единственного и множественного чисел. В зависимости от единственного и множественного числа и находится число падежей [1, 278-281].

Категория падежа существительных тесно связана с развитой системой послелогов. По существу, такая же особенность свойственна и иранским языкам, что сближает их между собой [3, 586-588].

Часть существительных оформляет синтаксические отношения служебными элементами.

Падежные показатели разнообразны по происхождению. Часть падежей восходит к древним формам, часть образована послелогами. Такие же особенности можно наблюдать и в осетинском языке [4, 335-339].

Существительным присуща категория определенности и неопределенности, которая проявляется в различных формах.

В некоторых дардских языках наблюдается категория одушевленности и неодушевленности.

Категория рода отмечается в именах прилагательных. Именам прилагательным свойственно также категория числа и падежа, однако эти категории не свойственны всем дардским языкам.

Имена прилагательные в дардских языках не имеют морфологического выражения степени сравнения.

Имена числительные в дардских языках не имеют большого разнообразия. Порядковые и разделительные имена числительные прослеживаются не во всех дардских языках.

Количественные числительные делятся на простые и составные. Порядок компонентов составных числительных различен в разных дардских языках. В большинстве этих языков на первом месте ставятся десятки, на втором – единицы. Но в некоторых дардских языках этот порядок обратный. Есть дардские языки, где отмечаются оба построения.

В большинстве дардских языков числительные от тридцати и больше строятся по вигезимальной (двадцатиричной) системе [1, 283-288].

Имена числительные, обозначающие числа, оканчивающиеся на «9», в некоторых дардских языках строятся по типу «один меньше столько-то» [1, 284].

Из грамматических категорий в именах числительных прослежена только категория падежа.

Порядковые числительные прослежены не во всех дардских языках. Порядковое числительное «первый» образуется обычно не от количественного «один», а от других основ.

В дардских языках слабо представлены разделительные и краткие формы имен числительных.

Существительные с сочетанием числительных ставятся в некоторых дардских языках в единственном числе, в некоторых – во множественном. Подобное явление прослеживается и в иранских языках.

В дардских языках выделяются следующие разряды местоимений:

- а) личные;
- б) указательные;
- в) вопросительные;
- г) определительные;
- д) относительные;
- е) возвратные и др.

Эти разряды весьма отдаленно напоминают иранские местоимения.

Личные местоимения отмечаются для I и II-го лица. Вместо местоимений III-го лица используются указательные местоимения.

Категория рода в личных местоимениях не прослеживается.

Категория же падежа отмечается во всех дардских языках [1, 288-294].

Указательные местоимения дардских языках выражают разные степени нахождения предметов (ближняя ступень и дальняя ступень).

В некоторых дардских языках отмечается до пяти и более ступеней удаленности, чего нет в иранских языках (исключение составляют памирские языки) [3, 513-517].

Категория рода в указательных местоимениях зафиксирована в ряде дардских языков. Эта особенность наблюдается и в пушту.

В общем же между дардскими и иранскими языками в плане разрядов местоимений существенных аналогий не наблюдается.

Система глагола в дардских языках не имеет особых сходств с иранскими языками.

В дардских языках не наблюдается четко выделенных основ настоящего и прошедшего времени. Они присущи лишь части глаголов в некоторых дардских языках.

Одно из сходств с иранскими языками - это сохранение древней причастной форме на *ta*.

Личные окончания глагола в дардских языках не обнаруживают явных аналогий в иранских языках.

Особое место занимает глагольное отрицание, которое выражается отрицательной частицей *na*, *po*, *ni* и т.п. Она стоит перед глаголом. Такая же частица используется в иранских языках. Однако эта аналогия может восходить к индоевропейскому праязыку [1, 233; 3, 621-622].

В дардских языках очень часто используются причастные и деепричастные формы. Среди причастий прослеживаются древние формы, например, *-ta*, *-ka*, *-ant*.

В большинстве дардских языков не отмечается четкого противопоставления глагольных форм по видовому признаку.

По поводу категории времени среди дардских языков обнаруживается заметное многообразие. При этом особых аналогий между дардскими и иранскими языками не наблюдается.

В дардских языках предлоги и послелогои являются одним из основных средств выражения синтаксических отношений имен. Они используются наряду с падежной системой. А там, где падежная система бедна и не охватывает все категории имен, предлоги и особенно послелогои занимают ведущее место.

Предлогов в дардских языках очень мало. Система же послелогов сильно развита.

Ряд падежных форм существительных во многих дардских языках являются по происхождению послеложными сочетаниями.

Таким образом, послелогои являются базой становления новой падежной системы агглютинативного типа. Подобная особенность наблюдается и в осетинском языке, где падежная система богата, а также в ряде других иранских языков [4, 328-339].

Генетическое родство между индоарийскими, иранскими и дардскими языками филологической наукой давно доказано - все эти языки восходят к арийской языковой общности, которая восходит к индоевропейскому праязыку [5, 55-57].

Выделение иранских языков из арийской языковой общности произошло примерно в начале II тысячелетия до нашей эры.

История застает племена и народности, говорившие на индоарийских языках, в долине Инда, а племена и народности говорившие на иранских языках - на Иранском нагорье, в Юго-восточной Европе и Средней и Центральной Азии.

Иранские языки исследованы достаточно глубоко и их близкое родство доказано давно и бесспорно [5].

Обстоятельно и подробно доказано и близкое родство индоарийских языков.

Что касается дардских языков, то их место в индоарийской языковой общности окончательно не определено [5, 47-50].

До сих пор стоит вопрос – считать дардские языки отдельной группой среди индоарийских языков или отдельной языковой группой, хотя близкородственной индоарийским?

Среди дардских языков особняком стоят нуристанские языки, близкое родство которых с дардскими языками спорно. Поверхностное сравнение нуристанских языков показывает, что они далеки и от иранских и индоарийских языков [5, 48].

Нуристанские языки можно выделить в качестве отдельной группы среди индоевропейских языков [6, 8-28].

В антропологическом плане носители дардских языков относятся к индоевропеоидной расе. Примесь монголоидной и южно-индийской рас среди них незначительна.

Европеоидность дардских племен настолько очевидна, что это способствовало возникновению легенд об их происхождении от греческих отрядов, которые якобы попали в эти места во времена Александра Македонского, и остались там, смешавшись с местным населением [7, 14-24].

Нуристанские языки обнаруживают некоторые фонетические и лексические сходства с ближайшим соседним иранским языком – пушту.

Научно доказано, что на фонетику и лексику пушту дардские и нуристанские языки оказали большое влияние. В области же морфологии это влияние не существенно. Пушту – яркий представитель восточной подгруппы иранских языков, и в плане морфологии он гораздо ближе, например, к осетинскому языку, чем к соседним дардским и нуристанским. [8]

Генетическая близость пушту и осетинского языков обнаруживается легко и не требует глубоких филологических знаний. При этом расстояние между регионами распространения пушту и осетинского языков составляет более 2-х тысяч километров [8].

Некоторые фонетические и лексические сходства между пушту и дардскими языками связаны с тем, что они долгое время взаимовлияли, или же дардские языки являются древним субстратом пушту.

В свою очередь фонетическим субстратом дардских языков явились, вероятнее всего, дравидийские языки. Наличие церебральных звуков в дардских, нуристанских, пушту, белуджском и индоарийских языках является дравидийским наследием [8, 26-28; 9, 178-183].

По мнению многих специалистов-филологов, нуристанские языки могут быть выделены в качестве отдельной группы среди индоевропейских языков. [5, 48]

Что касается дардских языков, то их место среди индоевропейских языков остается спорным. В этих языках обнаруживается много элементов, которые роднят их с индоарийскими языками [5, 48].

Есть много элементов, которые не присущи всем дардским языкам.

С другой стороны, среди дардских языков наблюдаются заметные сходства, которые не присущи индоарийским языкам. Часть ученых-филологов считает дардские языки особой ветвью индоарийских языков [1, 311-314].

Многие ученые-филологи полагают, что арийский язык не был однородным и дардские и нуристанские языки могут быть наследниками разных диалектов арийского языка. В дардских и нуристанских языках обнаруживается много архаизмов, которые не свойственны ни иранским, ни индоарийским языкам [7, 195-200].

Эти архаизмы, а также географическая дислокация этих языков делают возможным предположение, что предки дардских и нуристанских племен рано откололись от основной массы ариев и поселились в северной части Индии до вторжения индоариев [10, 156-158].

Предки дардов и нуристанцев частью ассимилировали аборигенное население, частью вытеснили его в менее удобные для жизни районы. Дарды и нуристанцы долгое время жили в относительной изоляции, что дало возможность сохранить донные присущие им языковые особенности [6, 15].

В дардских и нуристанских языках сохранились многие реликтовые черты. Со временем дарды и нуристанцы разделились, и в настоящее время их можно считать отдельными языковыми подгруппами [10, 156].

В горных долинах предки дардов и нуристанцев застали аборигенное население, родственное народу «бурушаски», а также дравидов [10, 157].

Язык «бурушаски» считается изолированным языком и не имеет родственных связей с другими языками [7, 204].

Следовательно, дардский и нуристанские этносы и их культура сформировались в результате смешения с аборигенами, от которых были заимствованы многие элементы материальной культуры, адаптированные к условиям горных долин [10, 157].

Хронологически предки дардов и нуристанцев выделились из арийских племен в первой половине второго тысячелетия до н.э.

Дарды и нуристанцы в расовом плане относятся к индосредиземноморской большой европеоидной расе. Среди некоторых представителей дардских племен наблюдаются и южно-индийские черты (пашаи).

Материал по дардским и нуристанским языкам можно использовать для исследования глоттогенеза осетинского языка, преимущественно как представителей индоиранских языков. При этом нуристанские языки более близки к осетинскому по сравнению с дардскими языками. Дардский и нуристанские языки использовал и В.И.Абаев в своем историко-этимологическом словаре осетинского языка. [10, 25-60]

Для исследования генезиса осетинского языка значительно большую ценность представляют древнеиндийские языки (ведийский, санскрит). Новоиндийские языки (хиндустани, бенгали, пенджаби, синдхи и др.) сформировались на базе санскрита и ведийского языков и значительно отошли от них. [11, 36-58]

Дардский, нуристанские языки не являются потомками санскрита и ведийского языков, хотя последние и влияли на историю их развития, особенно на дардские языки.

Дардский и нуристанские народы сохранили весьма архаичные верования и обычаи, которые могут восходить к глубокой древности, к индоиранскому периоду.

Благодаря изолированному проживанию дардов и нуристанцев эти верования сохранились донные и в 19 веке оказались в поле зрения европейских ученых. Удивительная этническая и языковая пестрота сопровождалась здесь большим разнообразием религиозных верований. [7]

На основании приведенных данных можно сделать следующие выводы:

1. дардские и нуристанские (кафирские) языки – группа индоиранских языков;
2. дардские и нуристанские языки сближаются типологическими признаками;
3. дардские языки могут считаться особой отдаленной ветвью индоарийских языков;
4. нуристанские языки не являются ни индоарийскими, ни иранскими, но могут считаться самостоятельной группой наряду с индоарийскими и иранскими языками;
5. родство нуристанских и дардских языков с иранскими прослеживается в основном на уровне индоевропейского родства;

6. некоторое родство нуристанского и дардского – с наиболее близким к ним иранским языком – пушту охватывает в основном фонетику и лексику, что связано с историей и спецификой генезиса пушту;
7. нуристанские и дардские языки выборочно можно использовать для исследования генезиса осетинского языка.

1. Языки Азии и Африки. Индоевропейские языки: иранские языки, дардские языки. Дравидийские языки. П. М., 1978. 440 с.
2. Гордон Чайли. Арийцы. Основатели европейской цивилизации. М., «Центрполиграф», 2007г. 207с.
3. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: восточная группа. Москва, «Наука», 1987. 720с.
4. Камболов Т.Т. Очерк истории осетинского языка. Владикавказ, «Ир», 2006г. 463с.
5. Оранский И.М. Введение в иранскую филологию. М., 1988г. 392с.
6. Грюнберг А.Л. Языки Восточного Гиндукуша. Язык Кати. М., «Наука», 1980г. 296с.
7. Религии Гиндукуша. М., «Наука», 1986г. 524с.
8. Сатцаев Э.Б. Осетинский и афганский языки: сравнительно- сопоставительный анализ. Владикавказ, 2013г. 134с.
9. Эдельман Д.И. Сравнительная грамматика восточноиранских языков: фонология. М., 1986г. 232с.
10. Кузьмина Е.Е. Арии - путь на юг. М.: Летний сад, 2008г. 558с.
11. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Указатель. Составители: Сченснович Е.Н., Лушников А.В., Додыхудоева Л.Р., М., 1995г. 448 с.

Седых Н.Д.

Анализ фразеологизмов английского языка с компонентом цветообозначения

Белгородский государственный национальный исследовательский университет НИУ
«БелГУ»

(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/lj-11-2019-245

idsp: ljjournal-11-2019-245

Аннотация

В статье рассмотрено понятие фразеологизма, проанализированы фразеологические единицы с компонентом цветообозначения, их значение, эмоциональная окрашенность.

Ключевые слова: фразеология, фразеологическая единица, компонент, цвет, цветообозначение.

Abstract

This paper deals with the notion of the phraseological unit, analyzes phraseological units containing color, their meaning, emotional coloring.

Keywords: phraseology, phraseological unit, component, colour, colouring.

Фразеология (от греч. phrasis, «выражение» и logos «учение») – это раздел науки о языке, изучающий фразеологическую систему языка в ее современном состоянии и историческом развитии. Объектом изучения фразеологии являются фразеологические единицы, т. е. устойчивые сочетания слов, воспроизводимые в речи в готовом виде и целостные по значению.

Фразеологическая единица – «этнически, культурно обусловленное сложное структурно-смысловое ... образование, ... включающее в себя, помимо понятия, образ, оценку, культурную ценность и функционально замещающее человеку ... одно-порядковые предметы, вызывающие пристрастное отношение к ним человека» [7].